

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Архипов И.С.

Старовавилонские «указы о справедливости»

Москва 2017

Аннотация. «Указы о справедливости» – группа индивидуальных правовых актов, издававшихся царями Месопотамии; лучше всего эта практика известна для Старовавилонского периода, к которому относится, в частности, наиболее сохранный текст такого акта – «Указ Аммицадуки» (1646 г. до н.э.). Комплекс мер, реализуемых в указе, включал в себя такую специфическую для древней Месопотамии практику (по-аккадски *mīšarum* или *andurārum*), как списание долгов между частными лицами, которое сопровождалось возвращением проданной недвижимости прежним владельцам. Эта практика позволяла на протяжении столетий поддерживать сравнительно низкий уровень имущественного расслоения, предотвращая возникновение наследственного сословия крупных землевладельцев. В настоящей работе представлен первый русский научный перевод «Указа Аммицадуки» с подробным комментарием, а также исследование распространения, правоприменения и социального значения *mīšarum* и *andurārum* в широком историческом контексте.

Архипов И.С. старший научный сотрудник лаборатории «Комплексные исторические исследования государственного и муниципального управления» ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
<i>1 Указ Аммицадуки, царя Вавилона (1646 г. до н.э.): перевод</i>	<i>6</i>
<i>2 Указ Аммицадуки, царя Вавилона (1646 г. до н.э.): комментарий</i>	<i>11</i>
2.1 Преамбула	11
2.2 Недоимки подрядчиков дворца (§ 1–2).....	12
2.3 Потребительские долги (§ 3–7).....	17
2.4 Коммерческие долги (§ 8–9).....	18
2.5 Недоимки подрядчиков дворца (§ 10–13).....	19
2.6 Земельные ренты и налоги на урожай (§ 14–15)	20
2.7 Задолженности, связанные с пивной торговлей (§ 16–18).....	21
2.8 Задолженности, связанные с частной арендой земли (§ 19)	21
2.9 Долговое рабство (§ 20–21)	21
2.10 Злоупотребления властью (§ 22)	22
<i>3 Прочие старовавилонские «указы о справедливости»</i>	<i>23</i>
<i>4 Прочие старовавилонские источники о практике <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i></i>	<i>25</i>
4.1 Вводные замечания.....	25
4.2 Датировочные формулы и царские надписи	26
4.3 Частноправовые документы	27
4.4 Письма.....	28
<i>5 Распространение практики <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i> в Старовавилонский период</i>	<i>32</i>
<i>6 Провозглашение <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i>.....</i>	<i>33</i>
<i>7 Правоприменение <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i></i>	<i>35</i>
<i>8 Социально-экономический смысл <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i></i>	<i>38</i>
<i>9 Распространение практики <i>tīšarum</i> (<i>si-sá gar</i>) и <i>andurārum</i> (<i>ama-gi₄</i>) в другие периоды истории Месопотамии.....</i>	<i>40</i>
<i>10 Место <i>tīšarum</i> и <i>andurārum</i> среди правовых традиций мира.....</i>	<i>42</i>
Список использованных источников.....	44

Введение

Дошедший до нас корпус писаного права древней Месопотамии сравнительно невелик, и основную его часть составляют так называемые «законы» – своды нормативных актов, записанные на каменных стелах по приказу царей или на глиняных табличках для нужд частных лиц¹. Особо оформленные *индивидуальные* правовые акты в корпусе почти отсутствуют: известно, что цари обычно отдавали распоряжения устно или в письмах к чиновникам в свободной форме². Главное исключение составляют так называемые «указы о справедливости»³.

Помимо множества упоминаний о таких указах в разных источниках, уцелело несколько табличек с текстами самих указов⁴. Среди них лучше всего сохранился указ вавилонского царя Аммицадуки, провозглашенный в 1646 г. до н.э. (по «средней» хронологии). Текст дошел в двух рукописях на глиняных табличках; их происхождение в точности не известно, но скорее всего они были найдены в Сиппаре⁵. Одна из табличек содержит довольно небрежный список первых шести статей указа, сделанный, по всей видимости, для частного пользования в учебных или справочных целях; вторая, сильно поврежденная, представляет собой, возможно, оригинальный экземпляр указа примерно из 25 статей, присланный из Вавилона в Сиппар ([4, 140–142]).

Документ имеет первостепенное значение для социально-экономической истории древней Месопотамии и (обычно вместе с другими указами «о справедливости») рассматривается в многочисленных исследованиях⁶. В то же время он мало переводился на европейские языки; наиболее достоверным остается немецкий

¹ Все они опубликованы в сборнике [1]. В прочих источниках упоминаются и другие нормативные акты, не дошедшие до нас в письменном виде и не включенные в своды законов ([2]).

² Некоторые письма с распоряжениями царя в связи с конкретными правоотношениями хранились и копировались в качестве рескриптов, служа для принятия решений по аналогичным делам ([3], [2, 56–58]).

³ Впрочем, эти документы обычно включают в себя и нормативную часть, см. пункт 3.5, комментарий к § 12. О принятом в отечественной науке обозначении «указы о справедливости» см. пункт 3.1.

⁴ Стандартное издание старовавилонских «указов о справедливости» – [4] (с обзором более ранней литературы). Позднее было обнаружено еще два фрагмента рукописей таких указов ([5], [6]). Из текстов других периодов к этому жанру ближе всего некоторые параграфы надписей, оставленных царями раннединастического Лагаша (см. ниже).

⁵ Рукописи хранятся в Стамбульском (Ni. 632) и Британском музеях (BM 80289), об их происхождении см. [4, 137–139].

⁶ См. библиографию за 1984–2002 гг. в [5, 865] (к списку следует добавить работы [7] и [8]); более новые исследования – [9], [6], [10], [11], [12], [13], [14]. К сожалению, обзорные статьи А.Д. Никитиной полны неточностей и опираются на случайный набор устаревших публикаций (не учитывается даже [4]).

перевод в стандартном издании Ф. Крауса, выполненный более 30 лет назад⁷. Задача настоящей работы – предложить первый русский перевод указа, при этом соответствующий современному состоянию ассириологической науки.

Ниже дается сводный перевод по двум рукописям. Материальное чтение текста и деление указа на статьи (параграфы) соответствуют транслитерации Ф. Крауса, если не указано иное⁸. Терминология и юридический смысл текста разъясняются в комментарии (раздел 3). Правовой и исторический контекст указа рассматривается в разделе 8.

⁷ Английские переводы: [15] (несколько раз переиздавался без исправлений), [16] (по точности уступает переводам Дж. Финкелстейна и Ф. Крауса); французский перевод: [17] (только рукопись № 632).

⁸ Филологические примечания даны в сносках к переводу, для работы с ними необходимо обращение к транслитерации в [4, 168–182].

1 Указ Аммицадуки, царя Вавилона (1646 г. до н.э.):

перевод

Преамбула

Табличка [...] ...⁹ [...] когда [царь] вос[становил справедливость] для страны.

§ 1

Недоимки издольщиков, пастухов, живодеров при отгонных выпасах¹⁰ и (прочих) <плательщиков>¹¹ (дворцовых) рент слагаются¹², [дабы] придать им сил и воздать им по справедливости. Сборщик (недоимок) не должен притязать на [дом] плательщика ренты.

§ 2

Купеческая община Вавилона, купеческие общины (остальной) страны, откупщик, который «табличкой нового года» назначен сборщику, – их недоимки с 21-го года Аммититаны по 1-й месяц 1-го года Аммицадуки слагаются, поскольку [царь] объявил стране прощение. Сборщик (недоимок) не должен притязать на [их дома].

§ 3

Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно или серебро в долг, в рост или ради дохода¹³ [...] и взял (с него) расписку, – поскольку царь объявил стране прощение, его расписка считается утратившей силу. Он не должен взыскивать зерно или серебро согласно этой расписке.

§ 4

Если же он истребовал и взыскал (долг) начиная со 2-го числа 13-го месяца 37-го года Аммититаны, то, поскольку это было сделано вне срока взыскания, он должен вернуть взысканное и полученное. Если он не вернет (полученное) согласно указу царя, то будет казнен.

⁹ Последовательность *ša-mi-am* в стк. 2 не поддается надежной интерпретации и оставлена без перевода (ср. гипотетические чтения в издании Ф. Крауса и в [15, 47, 49]).

¹⁰ Ф. Краус понимает последовательность *SU.SI.IG^{mes} na-we^{mes} /šusikkī nawē/* как перечисление: «живодеров (и работников) пастбищ». Параллельные контексты, в частности упоминания о «16 живодерах Сиппара и его отгонных пастбищ» (16 *šusikkī Sippar u nawēšu*) в AbB 2, 66: 13 ([18]), свидетельствуют в пользу генитивной конструкции «живодеры пастбищ» (ср. [15, 526] и [19 Š/3, 374]).

¹¹ В рукописи ошибочно пропущено слово *nāšī* (здесь: «плательщики»), что видно из параллельного параграфа указа Самсуилуны ([4, 154]).

¹² Последовательность *uš-šu-ra-am* (стк. 9) представляет собой написание формы (*w*)*uššurā*, досл. «опущены» (статив ж.р. мн.ч., согласованный с *ribbātum* «недоимки»), с гиперкорректной мимазией. В переводе из стилистических побуждений использована форма настоящего времени «слагаются».

¹³ Начало стк. 10' восстанавливается как [*a-na UR₅.RA M*]ÁŠ и т.д., ср. § 5.

§ 5–6¹⁴

Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно или серебро в долг, в рост или ради дохода, при этом в документе, который (с него) взял, велел переиначить текст и написать «для закупок» или «на хранение», но (все же) получал проценты, – (тогда) следует представить свидетелей с его (должника) стороны. Если его (заимодавца) уличат в том, что он получал проценты, то, поскольку его документ был переиначен, он [считается утратившим силу]. Кредитор не должен притязать на дом [аккадца] или аморея, которому [дал заём]. Если кредитор сделает это, то будет казнен.

§ 7

Если человек дал в долг зерно или серебро, взяв расписку, [удер]жал ее у себя и заявил: «Я давал не в долг и не ради дохода, я дал тебе зерно или серебро для закупок, для вложения или для иной цели», – человек, получивший от купца зерно или серебро, должен привести своих свидетелей в отношении содержания расписки, которое извратил заимодавец. Если они дадут показания перед богом, то, поскольку (заимодавец) переиначил свою расписку и извратил дело, он заплатит вшестеро. Если он не сможет исполнить свое обязательство, то будет казнен.

§ 8

Аккадец или аморей, получивший зерно, серебро или имущество для закупок, каравана, товарищества или (другого) вложения, – его расписка не утрачивает силы. Он должен заплатить согласно своим условиям.

§ 9

Тот, кто дал аккадцу или аморею зерно, серебро или имущество для закупок, торговой поездки, товарищества или (другого) вложения, взял документ и [...] ¹⁵ велел записать в нем: «Когда срок (уплаты) истечет, (заимодавец) получит проценты [сереб]ром», – [или] навязал ему дополнительные условия, – (в этом случае должник) не должен возвращать (долг) согласно условиям. Он вернет [...] только то зерно или серебро, которое получил, [а] (прочие) условия с аккадца [или аморея] слагаются.

§ 10

¹⁴ §§ 5 и 6 в издании Крауса в действительность представляют собой одну статью указа ([20, 246–247]).

¹⁵ Восстановление в издании Ф. Крауса неубедительно, мы оставляем это место без восстановления и перевода.

[... дво]рца – <купечеству> Вавилона, [купечеству ...], купечеству Барсиппы, [купечеству ...], купечеству Исина, [купечеству ...]¹⁶, купечеству Ларсы, [купечеству Казал]лу¹⁷, купечеству Мальгиума, [купечеству Манки]сума, купечеству Шитуллума и (другим) купеческим общинам¹⁸ – за половину капитала (принимается) товар, которую дадут им во дворце, а (другая) половина, которую вносят они, будет выдана им во дворце из товаров по рыночной цене соответствующего города.

§ 11

Если купец, сбывающий товар дворца, выдал дворцу документ в отношении недоимок плательщика ренты как в отношении товара, полученного во дворце, (в свою очередь) получив документ от плательщика ренты, и ему не был выдан товар во дворце согласно его документу, или он не получил (товар) от плательщика ренты, – то, поскольку царь сложил недоимки с плательщиков ренты, этот купец должен очиститься перед богом (покаявшись): «Я ничего не получил от плательщика подати согласно этому документу!», – и после того как он очистился, он должен предъявить документ от плательщика ренты. (Тогда) следует встретиться, свести счета и сложить с купца всё (причитающееся) согласно документу, который ему выдал плательщик подати, из (стоимости) товара согласно документу, который купец выдал дворцу.

§ 12

[Живо]дер «страны», который перед богом получает [туши] от пастухов коров, овец и коз дворца и [отда]ет дворцу: с одной павшей коровы – $1\frac{1}{2}$ сикля вместе со шкурой, с одной павшей овцы – $\frac{1}{6}$ сикля 5 гран вместе со шкурой и $1\frac{2}{3}$ мины 5 [сиклей] шерсти, с одной павшей козы – $\frac{1}{[...]}$ сикля серебра вместе со шкурой и $\frac{2}{3}$ мины козь[ей шерсти], – поскольку царь объявил стране п[рощение, его недоимки вз]иматься не должны [...] живодера «страны» [...] возмещаться не должны.

§ 13

[Недоим]ки пере[возчи]ков, переданные для взыскания сборщику, слагаются и взыскиваться не должны.

§ 14

¹⁶ В разрушенных местах могли упоминаться такие города, как Киш, Сиппар, Дильбат, Урук, Кисурра ([4, 218–219]).

¹⁷ Чтение согласно [9].

¹⁸ Начало стк. 27 восстанавливается как [ù KA]R.ḪI.A ¹a-na.

Недоимки зерна по третям и половинам (урожая) в Суху, – поскольку царь объявил стране прощение, – слагаются и взыскиваться не должны. Никто не должен притязать на дома (жителей) Суху.

§ 15

[..... зерно]¹⁹, сезам или малые хлеба плательщика ренты, бо[гача], вельможи, простолюдина, солдата, рыбака или другого служивого человека Вавилон и его отгонных пастбищ, которые облагаются налогом, – поскольку царь объявил стране прощение, – (задолженность) слагается и налог не взимается. Зерно (для) покупок и (получения) прибыли облагается прежним налогом.

§ 16

Кабатчица отгонных пастбищ, которая отвешивает дворцу ячмень (и)²⁰ серебро от кабатчиков, – поскольку царь объявил стране прощение, сборщик не должен взыскивать с них недоимки.

§ 17

Кабатчица, дававшая в долг пиво или зерно, не должна взыскивать ничего из данного в долг.

§ 18

Кабатчица и(ли) купец, которые [.....] по фальшивому документу, будут казнены.

§ 19

[..... солдат] или рыбак [.....] не ходил к этому [.....] поскольку царь объявил стране прощение [.....] отдаст солдат[у[?]] или рыбак[у[?]] как налог с его поля²¹, треть или половину.

§ 20

Если житель Нумхи, Эмут-Бала, Идамараца, Урука, Исина, Кисурры или Мальгиу, – на нем повис долг и он продал или отдал в кабалу или в залог сам себя, свою жену или ребенка, – поскольку царь объявил стране прощение, (долг) слагается, объявляется его освобождение.

§ 21

¹⁹ Восстановление начала стк. 36 в издании Ф. Крауса неубедительно, мы предлагаем более осторожное чтение [x x] ḥa x x [x šE š]E.GIŠ.i и т.д.

²⁰ Уточненный перевод согласно параллельному тексту указа Самсуилуны («указа X» в издании Ф. Крауса, ср. раздел 3).

²¹ Конец стк. 22 восстанавливается как *mi-ki-is* A.š[Ä*-š]u (в издании иначе), ср. параллели, приведенные в [4, 257].

Если рабыня или раб, рожденные в доме, жители Нумхи, Эмут-Бала, Идамараца, Урука, Исина, Кисурры или Мальгиу [...] были проданы, отданы в кабалу или в залог, – они остаются (у хозяина), их освобождение не объявляется.

§ 22

Откупщик наместника области, который будет силой навязывать дому воина или рыбака зерно (на корню), серебро или шерсть для жатвы или ремесленных работ, должен умереть. Воин или рыбак сможет забрать все, что тот дал.

(Конец текста утрачен; если табличка была дописана до конца, объем потерянного текста не превышает 25 строк, что соответствует двум–четырем параграфам.)

2 Указ Аммицадуки, царя Вавилона (1646 г. до н.э.): комментарий

2.1 Преамбула

«Преамбула» в рукописи ВМ не имеет параллелей в сохранившихся текстах других указов. Возможно, она не воспроизводит оригинальный текст указа, а представляет собой колофон к списку, составленному для частного пользования.

Слово *mīšarum* (восстановлено в стк. 3) многократно повторяется далее в тексте указа в выражении *aššum šarrum mīšaram iškunu* «поскольку царь установил *mīšarum*», а также используется в текстах других жанров в качестве краткого обозначения этого и подобных указов (см. пункт 5.1). В настоящем переводе *mīšarum* в соответствии с отечественной традицией передается словом «справедливость»²², хотя в русском языке не существует точного соответствия этому вавилонскому слову. В этимологическом отношении *mīšarum* представляет собой имя качества, образованное по модели maCCaC- от адъективного корня *šr* «прямой», «простой», «правильный», т.е. буквально *mīšarum* означает «прямызна», «простота», «правильность»²³. Следует подчеркнуть, что *mīšarum* не является именем действия («исправление» и т.п.), поэтому распространенные переводы «redress» (англ.) и «restauration» (фр.) неточны с этимологической точки зрения, хотя, возможно, лучше соответствуют социально-экономическому содержанию указов о *mīšarum*²⁴. Помимо указов, слово употребляется в титуле *šar kittim u mīšarim* «царь правды и справедливости» (а не, например, «царь правды и восстановления порядка»), а также в сводах законов²⁵. Недостаток перевода «справедливость» – ассоциация этого современного слова с идеями соответствия между деянием и воздаянием или равного распределения благ, которые вовсе не представлены среди коннотаций вавилонского *mīšarum*. Наиболее точным неидиоматическим

²² [21, 385]; ср. подробный лексикографический разбор слова в [4, 6–7] (с обоснованием перевода «Gerechtigkeit» и критикой других переводов).

²³ Ср. *nī-si-sá*, шумерский эквивалент *mīšarum* с той же внутренней формой. В двуязычных законах Липит-Иштара *nī-si-sá* соответствует *kittum* «правда», что указывает на близость значений *kittum* и *mīšarum*.

²⁴ Ср. [19 M/2, 117] («redress»), [22, 13] (обоснование перевода «restauration»).

²⁵ Например, в прологе «Законов Хаммурапи» говорится о том, что боги поставили Хаммурапи на царство «ради торжества справедливости (*mīšarum*) в стране» ([1, 76]). В прологе к законам Ур-Намму даже используется выражение *si-sá gaṅ* «установить справедливость» (ср. аккадское *mīšaram šakānum* в «указах о справедливости»), однако речь при этом идет о провозглашении законов, а не об отмене долгов ([1, 17]).

переводом *mīšarum* было бы «правильный, неискаженный порядок вещей». Чтобы подчеркнуть заложенную в указах идею *возвращения* к такому порядку, глагол *šakānum* «установить» переведен как «восстановить» (ср. [4, 7]).

2.2 Недоимки подрядчиков дворца (§ 1–2)

«Издольщик» (*išši?akkum*), «пастух» (*rē?ūm*), «живодер» (*šusikkum*) – за этими условными переводами стоят крупные сельскохозяйственные подрядчики, которые за вознаграждение управляли дворцовыми землями и стадами ([23]; [5, 759–761]). Рассмотрим каждый из терминов по отдельности. Поскольку текст первых параграфов указа складывался в правление Хаммурапи (см. раздел 4), терминология отсылает к реалиям середины XVIII в. до н.э. (по средней хронологии).

Слово *išši?akkum* (от шумерского *ensiak*), вероятно, первоначально означало «наместник, представитель» ([24, 451–452]). В Старовавилонский период слово приобретает значение «крупный арендатор сельскохозяйственных земель». Такие арендаторы главным образом обрабатывали дворцовые земли, но известны также случаи крупного земельного подряда из владений женщин категории *nadītum* (посвященных божеству)²⁶, а также из храмовых земель. Статус *išši?akkum* в отношениях с царским дворцом принадлежал к числу *dūrum* – то есть постоянных функций, исполнявшихся пожизненно и передававшихся по наследству. Об этом свидетельствует, например, одно из писем Хаммурапи чиновнику Син-иддинаму: «Я писал тебе о том, чтобы передать Син-или, издольщика под началом Тарибатума, которого ты записал в солдаты, в издольщики под началом Тарибатума, и ты ответил: «Его сыновья годны? (к службе?)», поэтому я записал их в солдаты», – вот что ты мне написал и отправил этого Син-или ко мне. Этого Син-или привели ко мне, и я разобрался в его деле: издольщик – его постоянная служба (*dūrum*). Я спросил Лу-Нинурту и [.....] и сам Син-или собственными устами подтвердил, что издольщик – его постоянная служба. Почему ты определяешь в солдаты детей издольщиков? То, что ты сделал, неприемлемо. Больше никогда не определяй в солдаты детей издольщиков, чья постоянная служба – издольщики. Я передал этого Син-или в издольщики под началом Тарибатума. Вместо его детей, которых ты записал в солдаты, определи в солдаты кого-нибудь другого» ([18], текст AbV II 43: 3–30).

²⁶ Впрочем, предполагается, что большинство или даже все такие *nadītum* были царской крови и, возможно, земли в их распоряжении имели статус дворцовых земель ([25, 253]).

Арендаторы должны были поставлять дворцу зерно с арендованных земель согласно определенной квоте (*iškarum*), забирая себе весь урожай сверх нее (и наоборот, возмещая недоимки из собственных средств, если урожай оказывался меньше квоты). Расчет этой квоты предполагал определенную долю урожая, которую получал подрядчик для оплаты собственного и наемного труда, а также прочих производственных расходов. Есть данные, согласно которым эта квота в обычном случае составляла одну треть от урожая ([5, 761]). Высказывалось предположение, согласно которому часть арендной платы выплачивалась серебром ([23, 114]); однако в действительности письмо Хаммурапи к чиновникам Шамаш-хазиру и Мардук-нациру, на котором основано это предположение, не позволяет сделать такого заключения. Очевидно, что относительное количество зерна и серебра в составе выплат по издольщине было несопоставимым: «С настоящим письмом посылаю вам список полей, плужных команд и издольщиков касательно 10800 *кор*²⁷ зерна, 450 *кор* посевного и кормового зерна и 4 мин (около 2 кг) серебра торговцев, которые для издольщины, что по доле превысило ренту Имди-Энлиля и было дано Арвиуму. Чтобы издольщики под началом Зимру-Акшака не оттесняли от воды издольщиков под началом Убаланамхе, в соответствии с документом, который я вам прислал, объедините поле, плужные команды и торговцев, которые [...] издольщик [...] Разделите надвое и дайте по жребью Зимру-Акшаку и Убаланамхе, пусть они отмерят по 5400 *кор* зерна и 2 мины (около 1 кг) серебра торговцев и пусть их ренты будут равными, чтобы их издольщики не оттесняли друг друга от воды» ([26], текст AbV IV 23: 5–33).

Данные позднестаровавилонских текстов, относящихся ко времени на сто и более лет позднее правления Хаммурапи, едва ли могут использоваться в качестве источника по этому вопросу: в них натуральные выплаты издольщиков заменяются «выкупом за службу» (*kasap ilkim*), выплачивавшимся серебром ([5, 762]).

Слово *rē?ūm*, дословно означающее «пастух», использовалось для обозначения крупных администраторов, которые распределяли крупный и мелкий рогатый скот, принадлежавший дворцу, между лицами, занимавшихся перегоном и выпасом стад. Такие управляющие промежуточного звена назывались *utullum*; рядовые пастухи обозначались словом *nāqidum*. Подрядчики должны были гарантировать определенный прирост численности стад, а также обеспечивать доставку скота дворцовым службам

²⁷ *Кор* (акк *kurrum*) – мера объема, в Вавилонии равная приблизительно 300 л.

для различных целей, от забоя на мясо и ремесленные нужды до ежегодной стрижки (*buqūtum*) овец.

Слово *šusikkum*, дословно означающее «живодер», обозначало подрядчика, в этом случае состоявшего при отгонных выпасах (*nawūm*) и ведавшего утилизацией павшего скота, который поступал от подрядчиков-«пастухов». Условия деятельности *šusikkum* документированы мало: по всей видимости, шкуры животных должны были поставляться во дворец; известно также об использовании туш для кормления собак, а костей – для производства клея.

Другую категорию дворцовых подрядчиков составляли *šusik mātim*, дословно «живодеры страны» (ср. § 12).

Эти категории лиц объединяются под общим названием *nāši biltim*, дословно «приносящие доход» (ср. [5, 758–762])²⁸. Из вышесказанного очевидно, что это родовое понятие относилось к подрядчикам любого типа, получавшим в управление и пользование то или иное дворцовое имущество с целью получения дохода для дворца ([27, 429–433]). На этом основан принятый нами перевод *nāši biltim* – «плательщики (дворцовых) рент».

Статус подрядчиков по отношению к дворцу составляет предмет дискуссии. С одной стороны, подрядчики, как и другие лица на дворцовой службе, получали в качестве вознаграждения «поле кормления» (*eqel šukūsim*). Об этом свидетельствует одно из писем Хаммурапи к чиновнику Шамаш-хазир: «Ици-Набу, пастух из Машкан-шапира, известил меня о следующем: «Шамаш-хазир отобрал у меня 3 *ику*²⁹ поля кормления (*eqel šukūsim*) в поливных землях (области) Кибашту и отдал Ади-анниаму, издольщику», – вот о чем он меня известил. Поле пастуха, плательщика ренты (*nāši biltim*), отнимается и отдается издольщику! Разве подобает делать как, как ты сделал? Я посылаю к тебе этого Ици-Набу. Разберись с его делом и верни ему поле, чтобы у него не было отговорок касательно его ренты» ([28], YOS XV 24: 4–21). О неотчуждаемых полях, садах и домах *nāši biltim* говорят и «Законы Хаммурапи» ([1], §36–38, 41), ставя эту категорию лиц в один ряд с «солдатами» (*rēdūm*) и «рыбаками» (*bā?irum*), без сомнения, находившимися на царской службе³⁰. Согласно описанию должностных

²⁸ Слово *biltum* имеет очень широкий набор значений, которым могут соответствовать контекстуальные переводы «груз», «доход», «урожай», «рента» (т.е. арендная плата), «дань», «подать», «налог» ([19, В 229–236]). Все они восходят к базовому значению «ноша», от *wabālum* «нести», (с вентивом) «приносить».

²⁹ *Ику* (акк. *ikūm*) – мера площади, равная приблизительно 0,36 га.

³⁰ Об этих социальных категориях см., например, [5, 777–823].

обязанностей Набиум-малика, наместника Ларсы, рентные поля (*eqel biltim*) находились под его ответственностью наряду с разными категориями служилых людей: «Набиум-малик отвечает перед дворцом за рентные поля (*eqel biltim*) и солдат, рыбаков и служилых людей (*ālik ilkim*), какие имеются, (включая те случаи) если случится прорыв (воды), зерно пропадет и такой человек понесет ущерб» ([29, 19], текст BM 12820). Функции издольщика (*išši?akkum*) причислялась к «службам»-*ilkum*, наравне с солдатами, дворцовым персоналом и другими «царскими людьми»: «Варад-куби из [...], издольщик (*išši?akkum*) под нашим началом, живет в Хаббузе, и градоначальник Ишум-аби сильно его донимает. Я писал тебе дважды, но ты не решил его дело. Отчитай Ишум-аби, чтобы он не донимал человека, который приносит прибыль и исправно несет службу (*ilkum*)» ([30], AbB X 151: 5–14); ср. также письмо AbB VII 51, приведенное ниже. Два письма Хаммурапи к чиновникам, касающиеся одной и той же ситуации, позволяют заключить, что «рентные поля» (*eqel biltim*) были тождественны «урочным полям» (*eqel iškarim*), тогда как «урок», т.е. задание или норма выработки, мог даваться только служилым людям, а не частным посредникам: «7 бур³¹ земли в Кубатуме, которые были выделены для ренты (*biltum*), возделал воевода Церум-гамиль. Пусть Церум-гамиль заберет зерно с этой земли, и тогда отдайте эту землю плательщикам ренты там, где было выделено. Взамен этой земли дайте такую же землю Церум-гамилю из свободных земель на берегу канала Уггимду, находящихся в распоряжении дворца» ([26], текст AbB IV 35: 6–21); «Я спросил у Лу-Нинурты о 7 бур земли воеводы Церум-гамилля в Кубатуме. Он сказал: "Из этих 7 бур земли 4 бур были даны Церум-гамилю, (и только) 3 бур – земля под урок (*iškarum*)", – вот что он мне сказал. Не притрагивайтесь к 4 бур земли, которая была дана Церум-гамилю!» ([31], текст AbB XI 165: 6–21). Наконец, одно из писем Хаммурапи к чиновнику Син-иддинаму показывает, что плательщики дворцовых рент могли по приказу царя мобилизовываться на различные работы, подобно всем служилым людям: «С настоящим письмом посылаю тебе официальный документ касательно балок от плательщиков рент (*nāši biltim*) из твоего округа для изготовления одной трети барж под их началом. В соответствии с документом, который я прислал, это плательщики рент должны отправиться сюда, срубить лес для балок выше по берегу Евфрата и изготовить треть барж под своим началом» ([32], AbB XIII 23: 4–20).

³¹ Бур (акк. *būrum*) – мера площади, равная 18 ику (приблизительно 6,48 га).

С другой стороны, как показывают легенды печатей, подрядчики не считались «слугами царя», в отличие от гражданских и военных чиновников ([23, 117]).

Должностное лицо *mušaddinum* (дословно «взимающий»), как видно из контекста, выполняло функции коллектора. Такой «сборщик недоимок» мог конфисковать имущество должника (в тексте указа – «домохозяйство»-*bītum*). Переписка между чиновниками Хаммурапи сообщает о взаимоотношениях между *mušaddinum* и живодерами как одной из категорий дворцовых подрядчиков и позволяет предполагать, что *mušaddinum* собирал не только недоимки, но и регулярные выплаты: «Варад-Аламмуш – выпасы Сиппара, ведомство воеводы Шамаш-ку-анаку – сообщил мне следующее: "В прошлом году меня определили на службу (*ilkum*) живодера. Поскольку я простой подданный (*muškēnum*), мое дело было рассмотрено в храме Шамаша и взамен меня назначили другого, а меня исключили из ведомости сборщика податей (*mušaddinum*) [.....]", – вот что он сказал. Если, как он сказал, его в прошлом году определили в живодеры, но, поскольку он простой подданный, его дело было рассмотрено в храме Шамаша и он был исключен из ведомости сборщика податей, то почему теперь ты определил этого Варад-Аламмуша на службу живодера? Вверь сборщику податей того человека, которого вы назначили взамен него, и пусть его заставят заплатить. Не принуждайте этого Варад-Аламмуша к службе живодера [.....]» ([33], AbВ VII 51: 5–13').

Другую группу подрядчиков дворца, отличную от *nāši biltim*, в указе составляют купеческие общины (*kārum*, дословно «торговая гавань»). Примечательно, что этот параграф прямо называет дату вступления указа в силу – 1-й месяц 1-го года правления³² Аммицадуки – и косвенно указывает на дату предыдущей долговой амнистии *mīšarum* – 21-й год правления Аммидитаны (т.е. 1663 г. до н.э. по средней хронологии). Взаимоотношения с купеческими общинами и торговыми подрядчиками в целом полнее раскрывают §§ 10–11 (см. комментарий к ним). К сожалению, фраза, переведенная здесь как «откупщик, который "табличкой нового года" назначен сборщику (недоимок)», остается филологически неясной, прежде всего из-за не до конца понятного лексического значения слов *rā?ibanum* (дословно «замещающий»), о котором см. также комментарий к § 22, и *tuppi zagmukkim* (дословно «(клинописная) табличка нового года»). Ср. подробный комментарий у Ф. Крауса ([4, 189–193]).

³² Имеется в виду первый *полный* год правления Аммицадуки, следующий за годом восхождения на престол.

2.3 Потребительские долги (§ 3–7)

§ 3 содержит положение о списании долгов по займам между частными лицами в общем виде. Указываются три вида займов: *hubullum*, *šibtum* и *melqētum*. Терминологическое различие между ними установить не удастся; все они предполагали возврат долга с процентами. Русский перевод «в долг, в рост или ради дохода» условен и обыгрывает эту предполагаемую синонимию. Одно из объяснений может состоять в том, что перед нами плеонастическое перечисление не столько разных видов, сколько разных названий займов под проценты, чье бытование связано, например, с диалектно-региональными различиями внутри старовавилонского языка.

Необычное для текстов из Вавилонии обозначение субъектов права по их этнической принадлежности – «аккадец и аморей» – должно указывать на то, что отмена долгов не распространялась на подданных других государств. Это косвенно подтверждается эксплицитным указанием во Второзаконии: «с иноземца взыскивай» (см. раздел 11).

§§ 4–7 уточняют общие положения § 3 и предотвращают различные юридические уловки, которые позволили бы уклониться от его исполнения. Кроме того, эти параграфы определяют наказание за сознательный отказ от исполнения указа – смертную казнь³³. § 4 указывает на дату, после которой взыскание долгов считалось противозаконным – 2-й день 13-го месяца 37-го года правления Аммититаны, предшественника Аммицадуки. Из предыдущего параграфа мы знаем, что указ вступил в силу месяц спустя. Вероятно, предшествующая дата – это день смерти Аммититаны: мера направлена против тех, кто, узнав о смерти царя, за которой должна была непременно последовать отмена долгов по «указу о справедливости»³⁴, поспешил досрочно и любыми средствами взыскать долги в оставшееся время до провозглашения указа. В отсутствие такой дополнительной клаузы отмена долгов по случаю восшествия на престол в значительной степени теряла бы смысл.

§ 5–6 является одним из самых ранних в истории права свидетельств об использовании фиктивных документов. Зная о возможности отмены долгов, некоторые

³³ Следует подчеркнуть, что простое нарушение положений указа – например, использование фиктивных документов – вовсе не карается смертной казнью, а лишь предполагает имущественную ответственность нарушителя (см. ниже).

³⁴ Такой указ традиционно провозглашал каждый царь Вавилонии при вступлении на престол (см. раздел 7).

кредиторы предпочитали заключать договоры хранения или коммерческого займа³⁵, но де-факто получать с заёмщика проценты как по обычному потребительскому займу. Указ квалифицирует такие договоры как ничтожные (поскольку их содержание не соответствует фактической сделке); факт получения процентов устанавливается по свидетельским показаниям.

В тексте указа используются два аккадских слова для обозначения дающего в долг (не считая коммерческих займов) – *qāuūirānum* (дословно «доверитель») в § 6 и *nādinānum* (дословно «даватель») в § 7. Терминологическая разница между ними неясна (ср. комментарий Ф. Крауса, [4, 207–209]), возможно, они употребляются как синонимы. В настоящей работе эти слова условно переведены как «кредитор» и «заимодавец» соответственно.

§ 7 детализирует содержание § 5–6 для тех случаев, когда заимодавец отказывается предъявить договор займа («расписку»). Любопытно, что при этом он не теряет право требовать с заёмщика возвращения долга: это в очередной раз указывает на характерный для Месопотамии примат устного договора над письменным ([34, 121–154]). В таких случаях факт составления фиктивного договора также устанавливается по показаниям свидетелей со стороны заёмщика. Мошенничество такого рода карается штрафом в размере шестикратной суммы договора.

2.4 Коммерческие долги (§ 8–9)

§ 8 указывает, что списание долгов не касалось коммерческих займов. Здесь для обозначения правовых отношений, предполагающих коммерческий заём, используется несколько слов – *šīmtum* (дословно «покупка»), *harrānum* (дословно «путь»), *tappūtum* (дословно «партнерство») – и, по всей видимости, родовое понятие *tadmiqtum*, во всех доступных контекстах означающее «вложение (капитала)». Первые три слова условно переведены как «закупки», «караван» и «товарищество», при том что точное соотношение между их значениями неясно: так, караванная торговля обычно предполагала и закупки, и создание товарищества. Вероятно, как и в случае с потребительскими займами (§ 3), мы имеем дело не с различными видами кредита, а с нетерминологическим перечислением лексики, бытовавшей в этой области.

В коммерческих отношениях кредит – обычно не вынужденная мера, а нормальная часть делового цикла, тогда как целями указа были защита бедных слоев

³⁵ О коммерческих займах см. §§ 8–9 и комментарий к ним.

населения и экономическая стабилизация. Ни одна из них не была бы достигнута при списании коммерческих займов. В то же время § 9 предусматривает списание пени за просрочку по коммерческим займам.

2.5 Недоимки подрядчиков дворца (§ 10–13)

§ 10–13 вновь касаются недоимок дворцовых подрядчиков («плательщиков дворцовых рент»), дополняя и уточняя положения § 1–2. Нарушение тематического порядка в тексте указа связано с историей его создания (см. раздел 4). § 10 сильно поврежден и не поддается однозначной интерпретации. В параграфе фигурирует список купеческих общин нескольких городов Вавилонии и общий «капитал» (*kīsum* – дословно «кошель»), который формируется вкладчину: половину вносят купцы, а половину – дворец. Статья указывает, что «купеческая» половина должна вноситься товарами, приобретенными во дворце по рыночной цене, то есть, возможно, её смысл в установлении приоритета дворца как поставщика (ср. [4, 226]). С филологической точки зрения такая интерпретация представляется весьма вероятной, однако неясно, почему такая статья вошла в состав «указа о справедливости», в остальном касающегося разного рода задолженностей и их последствий.

§ 11 регламентирует вопросы взаимозачета задолженностей. Он касается ситуаций, когда подрядчик дворца обязуется поставить товар не дворцу, а напрямую купцу как торговому агенту дворца, при этом у купца возникают соответствующие обязательства перед дворцом – как если бы этот товар был передан купцу для продажи. При списании всех недоимок дворцовых подрядчиков отменяются как неисполненные обязательства подрядчика перед купцом, так и неисполненные обязательства купца перед дворцом.

§ 12 регламентирует вопросы недоимок со стороны живодеров при дворцовых стадах. Параграф поврежден, поэтому неясно, в чем состоит уточнение или дополнение по сравнению с § 1. В то же время параграф устанавливает фиксированные нормы выплат за павший скот. Таким образом, указ приобретает некоторые черты нормативного акта: в нем не только определяются конкретные правоотношения, но и, в отдельных случаях, устанавливаются общие правила без ограничения срока действия³⁶.

³⁶ В предшествующих статьях таким образом можно классифицировать положения о наказаниях за неисполнение указа и мошенничество с документами.

§ 13 говорит о списании недоимок с «перевозчиков» (*babbilum*) – не упоминавшейся ранее категории подрядчиков дворца. Вероятнее всего, речь идет от перевозчиках зерна (и, возможно, другой сельскохозяйственной продукции), выступавших как посредники между разного рода поставщиками и дворцом (ср. [5, 762–764]); недоимки могли возникать в тех случаях, когда потери при перевозке превышали определенные нормативы.

2.6 Земельные ренты и налоги на урожай (§ 14–15)

§ 14 касается двух типов земельного налога или земельной ренты, бытовавших в области Суху на Среднем Евфрате – *šibšum* и *ba-ma-tim*³⁷. Оба слова поддаются различным интерпретациям (ср. [4, 238–239]). Согласно наиболее последовательной из них (ср. Hallo), оба слова означают различные доли от урожая: *šibšum* можно дословно перевести как «треть», а *bām(a/ā)tum* – как «половина»³⁸. Сведения из царства Мари указывают на то, что *šibšum* представлял собой налог с земель частных лиц, а не арендную плату (ренту) с дворцовых земель ([35, 44]. Так, один из наместников писал царю Мари следующее: «Я прилагаю все усилия для того, чтобы собрать зерно-*šibšum* с моего округа и зерно дворца» ([36, 121–122], текст ARM III 17: 27-31). Принятый нами перевод отражает эту точку зрения, по аналогии распространяя ее и на слово *bām(a/ā)tum*.

§ 15 касается налогов с урожая, уплачиваемых различными социальными категориями. Обложение налогом передается глаголом *makāsum* (ср. [5, 764–766]). Среди социальных категорий представлены как дворцовые подрядчики (*nāši biltim*) и служилые люди (*rēdûm* «солдат», *bāʔirum* «рыбак», *ilkum ahûm* «прочая служба»), так и лица, обозначенные описательно и не обязательно связанные с дворцом (*kabtum* «важный (человек)», *rabûm* «большой (человек)», *muškēnum* «простолюдин»). Таким образом, речь может идти как о выплатах с земельных держаний, полученных от дворца за службу, – такие выплаты можно охарактеризовать как издольщину, т.е. ренту, – так и о земельных налогах с земель, находящихся в частной собственности. В обоих случаях указ касается не отмены недоимок, а освобождения от уплаты налога или ренты – конечно, такая отмена могла быть только однократной и, вероятно,

³⁷ Дана транслитерация вместо транскрипции, так как внутренняя форма слова является предметом дискуссии.

³⁸ Другая распространенная интерпретация последовательности *ba-ma-tim* – от слова *bamātum* «равнина» ([6, 26]).

распространялась на выплаты за прошедший год (указ был провозглашен в первый день года).

Последнее положение параграфа уточняет, что зерно, служащее предметом торговли (*šītum*, дословно «закупка») или инвестиций (*takšītum*, дословно «прибыль»), по-прежнему облагается налогом.

2.7 Задолженности, связанные с пивной торговлей (§ 16–18)

§ 16 объявляет списание недоимок, которые так называемая «кабатчица» (*sābītum*) могла иметь перед дворцом. Из содержания видно, что она выступала посредницей между дворцом и «кабатчиками» (*sābiṣum*), которые должны были выплачивать дворцу некие сборы серебром и зерном, которые гипотетически можно сравнить с акцизом или налогом с продаж.

§ 17, наоборот, списывает частные долги перед «кабатчицей», природа которых остается неясной: известно лишь, что она могла давать займы как пивом (т.е. отпускать пиво «в кредит?»), так и зерном.

§ 18 сильно поврежден; речь в нем идет о наказании за использование неких подложных документов «кабатчицей» или купцами.

2.8 Задолженности, связанные с частной арендой земли (§ 19)

§ 19 сильно поврежден, и интерпретация издателя представляется спекулятивной. Ясно лишь, что речь идет о налоге или ренте с залежных полей, которые сдавали в аренду «солдаты» и «рыбаки» для расчистки и распашки (ср. «Законы Хаммурапи» ([1]), § 44). Любопытно, что ставка этого сбора составляет треть или половину урожая, подобно тому, что указано в § 14, однако слова использованы другие (и даже образованные от других корней) – *šaluš* «на треть» и *mišla* «впополам».

2.9 Долговое рабство (§ 20–21)

§ 20 провозглашает однократное освобождение рабов, попавших в рабство из-за долгов (собственных или главы своей семьи). Как неоднократно отмечалось, список городов в этом и следующем параграфе позволяет сделать два вывода. Во-первых, освобождение рабов по «указу о справедливости» применялось лишь на северной и южной периферии Вавилонии: центральная область державы, включая крупные города Вавилон, Киш, Сиппар, Дильбат и т.д., в тексте не фигурирует. Во-вторых, во времена

Аммицадуки все эти периферийные области были, по всей видимости, уже утрачены: таким образом, параграф отражает более раннее положение дел и был включен в текст механически, по традиции, которая не предполагала исключения устаревших положений (ср. раздел 4).

§ 21 указывает, что освобождение не распространяется на рабов по рождению, отданных или проданных за долги, – они оставались у нового владельца. Такой же принцип отражен в «Законах Хаммурапи» (§ 117–118): соответствующие статьи очень близки по содержанию параграфам указа, с той разницей, что вместо однократного освобождения рабов устанавливается предельный срок пребывания в долговом рабстве – три года.

2.10 Злоупотребления властью (§ 22)

§ 22 определяет наказание для «откупщика» (*rāḫibānum*), который силой навязывает служилым людям некие рабочие повинности. Как уже отмечалось в комментарии к § 2, функция *rāḫibānum* неясна, что мешает более точно истолковать этот параграф.

3 Прочие старовавилонские «указы о справедливости»

Помимо двух рассмотренных выше рукописей указа Аммицадуки, до нас дошли еще четыре рукописи, принадлежащие двум другим старовавилонским «указам о справедливости». Современная идентификация и реконструкция истории текста этих указов принадлежит Д. Шарпену ([6]).

Наиболее ранними являются два фрагмента рукописи указа Самсуилуны, провозглашенного на 8-й год его царствования (1742 г. до н.э. по средней хронологии). Они изданы в [4, 154–159] и в [5]. Сохранившийся текст параллелен §§ 1 и 21 указа Аммицадуки; на § 21 рукопись заканчивается. Также уцелела часть преамбулы, содержащая лишь дату ([...]-й день 3-го месяца 8-го года).

Два других фрагмента принадлежат двум разным рукописям указа Аммидитаны, провозглашенным по случаю его восшествия на престол (1683 г. до н.э. по средней хронологии). Один из них был опубликован как «указ X» в [4, 160–162], другой – как фрагмент неопределенного содержания в [37, 54–55]. Оба идентифицированы как фрагменты указа Аммидитаны в [6]. Первый фрагмент параллелен §§ 7–9, 13, 14, 16, 17, 21, 22 указа Аммицадуки и позволяет точнее восстановить некоторые поврежденные места последнего, однако практически не содержит никакой новой для нас информации. На § 22 рукопись заканчивается, тогда как указ Аммицадуки, возможно, содержал дополнительные параграфы.

Более интересен второй фрагмент указа, найденный при раскопках города Харрадум на Среднем Евфрате. На глиняном конверте этого документа стоит печать самого Аммицадуки – таким образом, это единственный достоверно известный оригинал «указа о справедливости», а именно экземпляр, присланный в один из отдаленных городов державы. От текста сохранились часть параграфа, параллельного § 14 указа Аммицадуки, а также часть преамбулы, перевод которой мы здесь приводим:

Табличка

«[Я] написал [... жителям] Харрадума, которые разбрелись³⁹ и живут в глубине области, дабы они вернулись в свой город и жили у себя дома [...]

³⁹ В первом издании для этого места предложено чтение [š]a-pa-ah-ma, а в исследовании Д. Шарпена [6, 24–25] – iz-kam-ma. Оба чтения предполагают интерпретацию, в той или иной степени противоречащую нашим знаниям о старовавилонской грамматике или лексике. На основании автографии текста мы предлагаем чтение *iš-gu*-ma*, которое прекрасно подходит как с палеографической, грамматической и семантической точек зрения (мн. ч. 3 л. претерита от глагола *sagûm* «сниматься с места, скитаться»).

Конверт

«[...] вернуться в Харрадум и будут жить у себя дома [...]»

Эти строки прямо указывают на мотивацию указа: одним из его целей является возвращение жителей, покинувших свои дома из-за тяжелой экономической ситуации и, очевидно, невозможности заплатить разного рода недоимки, на места их постоянного проживания.

Сравнительный анализ рукописей трех указов позволяет сделать ряд заключений об истории их текстов за сотню лет (ср. [6, 36–41]). Во-первых, более новые указы целиком включали в себя текст предыдущих, несмотря на то, что некоторые статьи могли устареть, в частности из-за того, что упоминающиеся в них города и области Вавилонии были утрачены ([8, 41–44]). Во-вторых, к указам добавлялись новые параграфы, причем они могли помещаться как в конец, так и в середину указа: так, в указ Аммитаны были включены новые по сравнению с указом Самсуилуны параграфы, соответствующие §§ 14, 15 и 22 указа Аммицадуки; последний, вероятно, включал один или несколько новых параграфов, следующих за § 22 (к сожалению, обе рукописи в этом месте разрушены).

Как упоминалось выше, некоторые положения указов имеют скорее нормативный, чем индивидуальный характер. Многие из них в той или иной форме совпадают с положениями старовавилонских сводов законов ([2]).

4 Прочие старовавилонские источники о практике *mīšarum* и *andurārum*

4.1 Вводные замечания

Свидетельства о старовавилонских «указах о справедливости», конечно же, не исчерпываются текстами самих указов. Из документов и произведений различных жанров мы многое узнаем и о сохранившихся трех указах, и о многих других, чьи тексты до нас не дошли. Совокупность источников указывает на то, что эта практика была распространена намного шире, чем можно было бы судить по одним лишь рукописям указов.

Каким образом можно идентифицировать упоминания об «указах о справедливости» и схожих с ними мерах в других текстах? Прежде всего приходится опираться на описательные свидетельства о мерах, направленных на отмену долговых обязательств: несмотря на то, что содержание указов не исчерпывалось такими мерами, именно они играли ключевую роль в указах и определяли их своеобразие. Как уже отмечалось, сами указы не имели специального названия: условно принятое нами обозначение отталкивается от аккадского слова *mīšarum*, имевшего более широкое значение. Тем не менее, в большинстве случаев слово *mīšarum* в документах, как видно из контекста, отсылает именно к «указам о справедливости». Другое ключевое слово для идентификации подобных отсылок – *andurārum*, которое в сохранившихся текстах указов обозначает освобождение от долгового рабства (ср. § 21–22 указа Аммицадуки), однако в других источниках, особенно в северной Месопотамии, может иметь более широкий смысл, охватывающий также отмену задолженностей (см. [8] и раздел 5). Наконец, нередко указы царя обозначаются в источниках словом *šimdatum*, имевшим широкое значение «закон, указ, приказ и т.д.»; в этом случае только контекст позволяет установить, что речь идет об «указе о справедливости», а не о другом правовом акте – таком, например, как «Законы Хаммурапи», к которым также иногда применялось обозначение *šimdatum*.

Многие тексты не используют ни одного из этих трех ключевых слов, говоря просто об «отмене долгов» (*hubullī tabākum*), об аннулировании долговых расписок (*tuppātim ḥepūm*, дословно «уничтожение табличек») или о разного рода символических действиях, сопровождающих провозглашение указа (см. раздел 7). Кроме того, мы

можем сделать заключение о датах провозглашения «указов о справедливости» на основании косвенных свидетельств, таких как документы о возврате имущества прежнему владельцу (см. пункт 5.3 и раздел 8) или даже статистическое распределение непогашенных долговых расписок во времени ([38], [39]).

С точки зрения жанровой классификации интересующие нас источники делятся на три типа: датировочные формулы и царские надписи, частноправовые документы, письма. Рассмотрим каждый из них подробнее.

4.2 Датировочные формулы и царские надписи

В датировочных формулах и надписях царей, правивших в разных государствах Старовавилонского периода, встречаются шумерские выражения *si-sá gaḡ* и *ama-gi₄ gaḡ*, в общем случае соответствующие аккадским выражениям *mīšaram/andurāram šakānum*; изредка встречается и само аккадское *mīšaram šakānum*⁴⁰. Примечательно, что одна из датировочных формул Хаммурапи существует в вариантах, где выражения *si-sá gaḡ* и *ama-gi₄ gaḡ* оказываются взаимозаменяемыми, то есть тождественными по смыслу ([40, 106–108]).

Во многих случаях за этими лаконичными формулировками действительно стоят социально-экономические меры, в той или иной степени аналогичные объявленным в указе Аммицадуки, – это подтверждается данными других источников, сообщающих о тех же событиях (см. разделы 6 и 7). Однако иногда эти формулы имеют другое значение: например, в части надписей и датировочных формул царя Исина по имени Липит-Иштар выражение *si-sá gaḡ*, во-первых, соответствует иному аккадскому выражению – *kittam šakānum* (дословно «устанавливать правду»), а во-вторых, может относиться не к указу об отмене долгов, а к провозглашению «Законов Липит-Иштара» ([4, 26]). На то, что своды законы могли обозначаться таким образом, указывает эпилог к «Законам Липит-Иштара» ([1, 34]), а также пролог к «Законам Ур-Намму» (ср. пункт 3.1).

Кроме того, Ф. Краус рассматривает в связи с практикой *mīšarum/andurārum* – на наш взгляд, необоснованно – освобождение от податей и повинностей жителей отдельных городов, главным образом религиозного центра Ниппура, о чем сообщают многие надписи старовавилонских царей Исина и Урука ([4, 16–30, 86]).

⁴⁰ Большинство таких надписей и формул составлялось на шумерском языке, лишь для некоторых из них сохранились аккадские переводы.

Наконец, одна датировочная формула ([4, 26]) содержит фрагментарное упоминание об отмене «недоимок (перед дворцом)» (шумерское LÁ.U₅), что лишь отчасти соотносится с практикой *mīšarum/andurārum*, основная особенность которой состояла все же в списании долгов между частными лицами.

Если исключить подобные спорные случаи, датировочные формулы и царские надписи указывают на распространение «указов о справедливости» и аналогичных мер в старовавилонских царствах на протяжении столетий (см. раздел 6), однако не содержат никакой дополнительной информации о самих правовых актах.

4.3 Частноправовые документы⁴¹

Старовавилонские договоры купли-продажи нередко содержат клаузы, указывающие на то, что сделка была заключена после провозглашения очередного «указа о справедливости», то есть не подлежала аннулированию (подробнее об этой практике см. раздел 8). Такие клаузы формулировались достаточно свободно, известны следующие варианты:

- *warki* (вариант: *ištu*) *šarrum* (вариант: имя царя) *mīšaram iškunu* «после того как царь восстановил справедливость»;

- *warki šimdatim* (*ša* [имя царя] *iškunu*) «после указа (который издал царь)»;

- *warki šimdat šarrim* «посла указа царя»;

- *warki awāt šarrim* «посла слова царя»;

- *ištu* [имя царя] *kunukkātum ihpū* «после того как царь уничтожил расписки»;

- *warki šarrum dipār hurāšim iššū* «после того как царь поднял золотой факел» (ср. раздел 7);

- *warki pūt mātum ililuma u kunukkātum ittabka* «после того как стал чист лоб страны и были отменены расписки» (ср. раздел 7).

Другой тип частноправовых документов, ссылающихся на «указы о справедливости», – расписки в получении компенсации за купленную недвижимость, которая подлежала возвращению после отмены долгов (раздел 8). В таких документах встречается формулировка «согласно указу/слову царя» (*asšum/ša/ana šimdat šarrim, ina/aššum awāt šarrim*).

⁴¹ Каталог частноправовых документов, упоминающих «указы о справедливости», содержится в [4]; ср. дополнения в [38, 202].

Наконец, формула *ina šimdat šarrim* однажды встречается в документе, гарантирующем отказ от притязаний во исполнение «указа о справедливости» по случаю утери долговой расписки, которую из-за этого нельзя было уничтожить согласно обычной практике. В качестве символического жеста, знаменующего списание долга, вместо глиняной таблички был разбит ком земли.

Частноправовые документы значительно дополняют наши знания о правоприменительной практике «указов о справедливости» (см. раздел 8).

4.4 Письма

Письма содержат наиболее яркие и подробные свидетельства о практике *mīšarum/andurārum*, в том числе о порядке провозглашения указов (см. раздел 7), а также об их правоприменении (см. раздел 8). Ниже в хронологическом порядке приводятся выдержки из всех старовавилонских писем, содержащих сведения об «указах о справедливости» (за исключением писем из Мари, о которых см. раздел 5)⁴².

Одно из таких писем происходит из царства Ларса и, вероятно, относится к правлению Рим-Сина (1822–1763 гг. до н.э.): «Я обратился к нему с такими словами: "Пока ты не отдашь мне серебро, я и ты не будем квиты! Царь скоро аннулирует долговые расписки (*kunukkātīm ša ḥubullim uḥerre*). Пройдет время, и ты присвоишь мое серебро!". Он ответил: "Клянусь царем, я отдам тебе серебро через пять дней"» ([41], текст AbV XIV 15: 14–23).

Остальные письма были написаны в царстве Вавилония. Среди них наиболее ранними являются письма самого Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) и его чиновников. Все они касаются практики возврата купленной недвижимости после объявления указа (см. раздел 8):

«Что касается поля в один *бур*, принадлежащего ювелиру Гимиллуму и расположенного среди угодий под малые хлеба [...] у ворот Ишказу, которое купил Шамаш-кима-илия, то, как ты знаешь, (издан) указ царя и купленные поля возвращены (прежним владельцам)» ([26], текст AbV IV 56: 5–11).

«Или-иддинам сказал мне следующее: "Я получил часть поля сыновей Битуа и кормился с него 15 лет. После того, как была осаждена Ларса, в течение двух лет, пока

⁴² Также не рассматриваются многочисленные письма (более тридцати), где используется клише *dīnam kīma šimdatīm šūḥuzum* «вершить суд по закону/указу»: в этих случаях нет оснований полагать, что слово *šimdatum* обозначает именно «указы о справедливости», а не другие правовые акты или «закон» вообще, хотя иногда это представляется весьма вероятным (ср. [4, 60–61]).

мой господин не вернул мне поле кормления (*eqel šukussîm*), с него кормились сыновья Битуа. После того как мой господин вернул мое поле кормления, я в прошлом году отправился туда, Шамаш-хазир, Ишкур-намхе и У-балана-намхе рассмотрели мое дело и обратно отдали мне мое поле. Они записали мое имя на табличку. Они взяли у Илум-раби, сына Битуа, долю урожая (*miksum*) с этого поля и отдали ее мне. Я отдал мое поле для возделывания Илум-раби, сыну Битуа, но Апиль-Шамаш, сын Ирибама, пастух(а) Шамаша, силой обобрал его и сам возделал мое поле. Он ссыпал зерно с моего поля на свое гумно". Разве ты не знаешь, что Или-иддинам здесь не бездельничает, а обеспечивает потребности дворца? Поле, дело о котором ты рассматривал и сам вернул зерно Или-иддинаму, и о котором Апиль-Шамаш говорит: "Я когда-то купил (это) поле у сыновей Битуа", – он больше не должен притязать на это поле. Покупки в любом случае аннулированы. И Или-иддинам 15 лет кормился с этого поля» ([26], текст AbB IV 69: 5–40).

«Или-иппальсам, рыбак, сообщил мне следующее: "Я купил у солдата Кима-ахума один *бур* земли за одну мину серебра. После того как я купил один *бур* земли, у Кима-ахума осталось еще два *бур*. Сейчас он подал иск на мое поле", – вот что он мне сообщил. Разберитесь с этим, и если, когда Или-иппальсам покупал у Кима-ахума поле, у того осталось еще два *бур* земли, а Или-иппальсам купил только один *бур*, верните поле Или-иппальсама Или-иппальсаму» ([26], текст AbB IV 38: 6–24).

Особое место в корпусе занимает письмо царя Самсуилуны (1749–1712 гг. до н.э.), написанное сразу после его восшествия на престол. Формулировки письма близки к тексту преамбулы и §§ 1, 3 и 15 «указа Аммицадуки»: «Царь, мой отец, болен; чтобы навести в стране порядок, я воссел на престол дома моего отца. Кроме того, дабы придать сил плательщикам (дворцовых) рент, я сложил недоимки с издольщиков [...] Я аннулировал долговые расписки солдат, рыбаков и простолюдинов. Я восстановил справедливость для страны. [...] Никто не должен притязать на дома солдат, рыбаков и простолюдинов. Как только увидишь мое письмо, вместе со старейшинами области отправляйтесь сюда для встречи со мной» ([41], текст AbB XIV 130: 5–24).

Один из указов Самсуилуны цитируется также в частном письме, где рассматривается ситуация, регламентируемая в § 4 указа Аммицадуки: «Пу-или, музыкант, заявил мне следующее: "Я отдал ему мое поле в аренду (*ana biltim*), и он дал мне в долг (*ana hubullim*) два сикля серебра, но затем собрал и увез зерно, которое было на поле. Он не отдал мне ренту (*biltum*) с моего поля", – вот что он мне заявил. Как ты

знаешь, согласно указу (*šimdatum*) моего господина, тот, кто взыскал и получил (возмещение), должен (это) вернуть. Приказано не притязать на дома солдат, рыбаков и других служилых людей. Как только увидишь мое письмо, верни хозяину (=Пу-или) зерно, которое ты взыскал и получил. Ты поступишь согласно указу моего господина и лично отмеришь зерно (даже) в его (=Пу-или) отсутствие!» ([42], текст NBC 6311: 6–27).

Следующее письмо, написанное в конце правления Самсуилуны (*terminus post quem* – 24-й год), прямо связывает отмену сделок о купле-продаже недвижимости после провозглашения «указа о справедливости»: «Когда мой господин поднял над Сиппаром золотой факел и восстановил справедливость (*mīšaram iškunu*) для своего друга Шамаша, а военачальник Тарибатум провел заседание судей Вавилона и судей Сиппара в Сиппаре, которые рассмотрели дела жителей Сиппара, заслушали купчие (*tuppāt šīmātim*) на поля, дома и сады и разбили те из них, что утратили силу при (восстановлении) справедливости, – тогда участок в 3 *сар* с жилым домом в черте Сиппара-Яхрурум был куплен согласно договору ... [.....] в 24-й год (Самсуилуны) [...] этот дом [...] я и мой истец [...] и судьи [...] купчие [.....] жрец-плакальщик Гимиллум [...] стол Шалим-теххушу [...] Шалим-теххушу, главный брадобрей, попросил у меня этот [...] и я принес мои таблички на собрание. Житель Сиппара Риш-Шамаш, стулонос (*guzalûm*) Кудия и налоговый писарь Син-надин-шуми рассмотрели мои таблички, опечатали их и отправили на дом Шалим-теххушу для проверки. Главный брадобрей Шалим-теххушу, не слушая моих доводов, разбил мои таблички в Сиппаре в своей гостиной, – так мне сказали. Склонившись, я забрал обломки табличек из его дома и показал их Риш-Шамашу, Кудии и Син-надин-шуми, а они говорят: "Что мы можем сказать главному брадобрею?" К тебе, боже, обращаюсь: пусть мой господин судит дело об уничтожении табличек в отсутствие судей и истца, и пусть весь Сиппар увидит, что слабый не обирается в пользу сильного. Сильные [...] обижать слабого» ([33], текст AbV VII 153).

Еще одно письмо времени Самсуилуны документирует любопытную практику *andurārum*, ограниченную определенной категорией материальных ценностей и определенным населенным пунктом; ее отношение к «указам о справедливости неясно»: «Освобождение (*andurārum*) касательно фиников было объявлено только в Пи-каси, а в Вавилоне – нет» ([41], текст AbV XIV 68: 4–7).

Сильно поврежденное письмо, написанное в правление Абиешу (1711–1684 гг. до н.э.), упоминает «указ о справедливости», изданный при его восшествии на престол, и связанные с этим церемонии (ср. раздел 7): «Как известно моему господину, царь восстановил справедливость (для) страны (*mīšar mātim iškun*), поднял золотой факел и вымыл волосы страны» ([43], текст AbV XII 172: 8'–10').

Наконец, об отмене долговых обязательств и сделок с недвижимостью упоминают три письма из Вавилонии, дата которых (или хотя бы правление царя, в которое они были написаны) неизвестна: «По поводу документа, который ты мне показывал: я передал наместнику Сиппара то, что видел, и он сказал: "Поскольку будет оглашено решение (*šibtum*), его табличка недействительна". Возьми эту табличку, иди и покажи ее наместнику Сиппара» ([18], текст AbV II 173: 5–17).

Два из этих писем описывают одну и ту же ситуацию, используя разные выражения для «указа о справедливости»: «Ты написал мне по поводу Туту-нацира: "Скрываясь от заимодавца, он ушел в Адур-биса и нашел приют у Иддин-Сина, но как только царь отменил долги (*hubullī itbuku*), Туту-нацир вернулся в Сиппар"» ([31], текст AbV XI 113: 2'–9'); «Как известно моему отцу, Туту-нацир из купеческой общины Сиппара ушел в Адур-биса, скрываясь от заимодавца, и в течение года служил [...] Как только была восстановлена справедливость (*mīšarum iššaknu*), он вернулся в свой (родной) город, Сиппар» ([32], текст AbV XIII 89: 12–18).

5 Распространение практики *mīšarum* и *andurārum* в Старовавилонский период

Географическое и хронологическое распределение вышеперечисленных источников, упоминающих «указы о справедливости», а также косвенных свидетельств (ср. пункт 5.1), показывает, что практика списания долгов и недоимок была широко распространена во всех старовавилонских царствах. Можно привести список царей (неизбежно неполный), в правление которых засвидетельствованы такие указы или аналогичные меры:

Царство Исин: Липит-Иштар (1934–1924), Эрра-имитти (1868–1861), Энлиль-бани (1860–1837).

Ларса: Рим-Син (1822–1763, четыре указа).

Эшнунна: Нарам-Син (XIX в. до н.э.), Дадуша (?–1780).

Вавилония: все цари от Суму-ла-Эля (1880–1845) до Самсудитаны (1625–1595); для некоторых из них засвидетельствовано от двух до четырех указов.

Ямхад и *Алалах*: Иркабтум, Амми-такум (XVII в. до н.э.).

Держава Шамши-Адада и *царство Мари*: см. [45].

Малые царства Месопотамии XX–XIX вв.: Ашшур (включая староассирийские тексты из Канеша), Дер, Казаллу-Марад, Тутуб.

6 Провозглашение *mīšarum* и *andurārum*

Обстоятельства провозглашения «указов о справедливости», включая как его непосредственные причины, так и формально-ритуальный аспект, лучше всего известны по данным из Вавилонии. Во-первых, такой указ издавался каждым царем при восшествии на престол. Для большинства царей достоверно засвидетельствованы *mīšarum* в 1-й год правления. Кроме того, провозглашение указа знаменовало окончание траура после смерти предыдущего царя. На это указывают такие связанные с *mīšarum* формулы, как «царь вымыл волосы страны» (AbV XII 172, см. пункт 5.4) или «лоб страны стал чист» (см. пункт 5.3): известно, что траур в древней Месопотамии предполагал запрет на мытье головы и лица ([25, 239–241]).

Кроме того, многие цари издавали внеочередные указы о справедливости. Наибольшее их число – три (не считая первого) – засвидетельствовано в долгие правления Рим-Сина, царя Ларсы, и Самсуилуны, царя Вавилона; Хаммурапи издал не менее двух внеочередных указов:

Рим-Син: 1-й, 25-й, 41-й, 49-й годы;

Хаммурапи: 1-й, 12-й, 32-й годы;

Самсуилуна: 1-й, 8-й, 17-й, 28-й годы.

Как видно из хронологического распределения указов, их провозглашение не было регулярным. Д. Шарпен показал, что у решения царя объявить *mīšarum* могло быть две основных причины ([38]). Во-первых, указ об отмене долгов и недоимок издавался по случаю присоединения новых территорий: такой повод можно рассматривать как частный случай восшествия на престол. Во-вторых, провозглашение *mīšarum* могло быть антикризисной мерой в тяжелой социально-экономической ситуации (см. раздел 9)⁴³.

Известно, что провозглашение указа сопровождалось ритуалом, в ходе которого царь «поднимал золотой факел»⁴⁴. Вероятно, это должно было символизировать восход солнца: бог солнца Шамаш в древней Месопотамии был также покровителем справедливости.

⁴³ В частности, один из «указов о справедливости» был издан в 8-й год Самсуилуны, когда состоялось великое восстание на юге Вавилонии. Впрочем, как показал Д. Шарпен, указ бы издан за несколько месяцев до начала восстания: таким образом, если эти события связаны между собой, то меры, вводимые указом, оказались неэффективными.

⁴⁴ См. пункт 5.3 и письмо AbV XII 172 (пункт 5.4).

После оглашения указа в столице таблички с его текстом рассылались по городам державы: известны как письма царя с кратким изложением содержанием указа и требованием об организации встречи между царем и местными властями⁴⁵, так и оригинальные полные тексты указов (см. раздел 4). Очевидно, что между изданием указа и началом его применения во всех городах страны проходило некоторое время. На это указывают клаузы типа *warki şimdatim* в частнопрововых документах, уточняющие, что сделка была заключена уже после указа: в противном случае одна из сторон могла бы утверждать, что еще не знала об указе и что сделка подлежит отмене как состоявшаяся, с точки зрения этой стороны, до провозглашения указа.

⁴⁵ См., например, письмо AbB XIV 130 (пункт 5.4).

7 Правоприменение *mīšarum* и *andurārum*

В отношении правовых актов древней Месопотамии нередко ведется спор о том, в какой мере их следует считать пропагандистскими текстами без подлинной юридической силы, а в какой – действительно применявшимися юридическими документами (ср. [44, 208–217] о «Законах Хаммурапи»). Такой вопрос возникает и в связи с «указами о справедливости»: известно, что в §§ 20–21, а возможно, и в § 10 «Указа Аммицадуки» упоминаются подпадающие под действие указа города и области, которые в это время уже не входили в состав Вавилонской державы ([8, 44–47]). Следовательно, в этой части указ нельзя признать имеющим юридическую силу: соответствующий текст был либо механически заимствован из более ранних указов, либо выполнял пропагандистские функции. Однако очевидно, что основные положения указа все же строго выполнялись на практике. Об этом есть многочисленные свидетельства в письмах и частнопровых документах (см. пункты 5.3 и 5.4).

Прежде всего такие свидетельства касаются практики аннулирования долговых расписок. В письмах и некоторых договорах такая практика обозначается выражением *kunukkātīm ša ḥubullim ḥepūm/tabākum* «разбивать/выбрасывать долговые расписки» (с вариантами). В ряде случаев глагол *ḥepūm* явным образом употребляется в переносном смысле: например, только так можно объяснить выражения наподобие *šarrum kunukkātīm iḥpi* «царь аннулировал (дословно: разбил) расписки». Однако в других случаях таблички с документами действительно разбивались в присутствии заинтересованных сторон и местных судей: об этой практике подробно рассказывает письмо AbV VII 153 (см. пункт 5.4). Впрочем, отмена долгов по «указу о справедливости» не всегда сопровождалась уничтожением табличек: среди долговых расписок, найденных при раскопках, очень большая доля приходится именно на годы *mīšarum*: аннулированные расписки просто оставались в архивах, тогда как после уплаты долга таблички действительно разбивались в обязательном порядке ([38]).

Другая группа свидетельств указывает на то, что после провозглашения «указов о справедливости» прежним владельцам могла возвращаться собственность, приобретенная за деньги. Любопытно, что ни один из сохранившихся текстов указов не содержит параграфа, который бы прямо провозглашал подобную меру. Вероятно, значительная часть этой собственности на практике уступалась заимодавцу в уплату

долга, что и объясняет применение этой меры в связи со списанием задолженностей. На существование такой практики указывают следующие данные:

- фразы *eqlētum šīmātum turrā* «купленные поля возвращены» и *šīmātum šūlā* «покупки отменены» в письмах в контексте упоминаний «указов о справедливости (AbV IV 56 и 69, см. пункт 5.4);

- клауза о том, что собственность была приобретена после издания указа (см. пункт 5.3);

- расписки в получении денежного возмещения за проданную собственность вместо ее возврата (см. пункт 5.3).

Насколько известно, такая практика распространялась только на сделки с недвижимостью (ср. «поля, дома, сады» письма AbV VII 153, § 5.4). Один из документов рассматривает вопрос возвращения купленной пребанды и, по всей видимости, сообщает об отрицательном решении. Кроме того, на возврат собственности накладывался ряд ограничений (подробнее см. [44, 203–205], [10]). Во-первых, такой возврат производился только по решению суда (в некоторых случаях судебный процесс тянулся до шести лет). Во-вторых, собственность не возвращалась, если у продавца оставалась другое недвижимое имущество (см., например, письмо AbV IV 38, пункт 5.4). В-третьих, возврат участка оказывался невозможен в тех случаях, когда новый хозяин выстроил на нем здание. В таких случаях прежний владелец мог претендовать только на возмещение серебром или в виде другого участка. В любой ситуации компенсация, как правило, составляла лишь треть или четверть от уплаченной при покупке цены или, если компенсация производилась натурой, от площади приобретенного участка: по всей видимости, возврату подлежал только некий «прожиточный минимум», который обычно был меньше стоимости проданной недвижимости.

Наконец, в некоторых старовавилонских государствах в договорах займа применялась клауза, выводившая их из-под действия «указов о справедливости»: например, *šumma rubāzum hubullam imašši atta uttēti taddanam* «Если правитель отменит долг(и), ты (все равно) вернешь мне мое зерно» ([4, 96–108]). Эта фраза содержится в одной из долговых расписок, найденных в Канеше; помимо государства Ашшур и его торговых колоний в Малой Азии, подобная практика в этот период засвидетельствована только в царствах Мари и Ямхад (по данным документов из Алалаха). Ее маргинальный характер легко объясним: массовое распространение такого

изъятия поставило бы под угрозу сам смысл существования «указов о справедливости». Можно предположить, что в большинстве царств Месопотамии, в частности в хорошо документированных Ларсе и Вавилонии, применение такой клаузы было запрещено ([45, 263]).

8 Социально-экономический смысл *mīšarum* и *andurārum*

Сами тексты указов говорят об их мотивации в самых общих выражениях: «дабы придать им (подрядчикам дворца) сил и воздать им по справедливости» (указ Аммицадуки)⁴⁶; «дабы они (жители Харрадума) вернулись в свой город и жили у себя дома» (указ Аммидитаны, рукопись из Харрадума). Тем не менее, социально-экономические цели подобных мер очевидны уже из этих кратких формулировок, а также легко выводятся из совокупности наших знаний об обществе и хозяйстве этого периода.

Первая цель состояла в поддержании экономики, прежде всего той ее части, что приносила доход царю. Подрядчики разных категорий поставляли дворцу продукцию и выплачивали ренту с большими задержками, что приводило к накоплению многолетних недоимок ([38]). Невозможность возместить эти недоимки, по всей видимости, отрицательно сказывалась на отношении подрядчиков к текущим обязательствам: вне зависимости от их исполнения они оставались должниками дворца без ясных перспектив восстановления нормальной ситуации. Экономический смысл соответствующих параграфов указа Аммицадуки состоял в том, чтобы снять с подрядчиков эту задолженность и вернуть их взаимоотношения с дворцом в обычное русло.

Вторая цель состояла в снижении социальной напряженности. Аннулирование задолженности между частными лицами было призвано облегчить положение малообеспеченных слоев населения, больше всего страдавших от долгового бремени: если в современном обществе кредит может быть элементом долгосрочного финансового планирования рядовой семьи, то в традиционных обществах займы, за исключением коммерческих, берутся почти исключительно в безвыходных ситуациях, при этом часто в залог передаются дом, единственный участок земли, члены семьи. Немалую роль в снижении напряженности играла и пропагандистская функция указов, которые выставляли правителя в выгодном свете как «царя справедливости», защитника слабых перед сильными (ср. формулировку «Законов Хаммурапи» – *dannum enšam ana lā habālim* «чтобы сильный не обижал слабого»). Возвращение недвижимости, купленной у бедняков, прежним владельцам способствовало поддержанию порядка в земельных держаниях и, соответственно, обязанностях

⁴⁶ Ср. письмо AbB XIV 130 (пункт 5.4), цитирующее указа Самсуилуны.

держателей перед дворцом, предотвращало массовое обезземеливание и социальную маргинализацию широких слоев населения.

9 Распространение практики *mīšarum* (si-sá gar) и *andurārum* (ama-gi₄) в другие периоды истории Месопотамии

Первые упоминания о практике под названием ama-gi₄ относятся к Раннединастическому периоду⁴⁷. Одна из надписей царя Лагаша Энметены (начало XXIV в. до н.э.) кратко сообщает о его деятельности: «Он провозгласил освобождение (ama-gi₄) Лагаша: вернул мать ребенку, вернул ребенка матери. Он провозгласил освобождение (ama-gi₄) от (возвращения) заёмного зерна (še-ur₅)» ([46, 204], текст RIME 1.9.5.4: iii 10 – iv 5). Очевидно, что в этих словах уже заключены основные принципы «указов о справедливости»: освобождение от долгового рабства и списание долгов между частными лицами. Другая раннединастическая надпись из Лагаша, оставленная Уруинимгиной (вторая половина XXIV в. до н.э.), упоминает об амнистии и освобождении (ama-gi₄) из некоей тюрьмы дословно («дома веревки») преступников и должников ([46, 264], текст RIME 1.9.9.1: xii 13–22).

В Староаккадский период (середина XXIV – XXII вв. до н.э.) практика *mīšarum/andurārum* не засвидетельствована; от периода III династии Ура (2112–2004 гг. до н.э.) дошли лишь косвенные и ненадежные свидетельства о ее бытовании ([47]). В периоды, следующие за Старовавилонском, эта социальная практика продолжала существовать, хотя документирована она намного хуже, чем в первой половине II тыс. до н.э. В Средневавилонский период (XV–X вв. до н.э.) *andurārum* упоминается в документах из царств сирийской и западнозагросской периферии месопотамской цивилизации – Ханы, Эмара, Аррапхи ([48]). В Новоассирийский период (934–610 гг. до н.э.) практика под названием (*an*)*durāru* засвидетельствована отрывочно, но так же, как в старовавилонские времена, предполагала внеочередное провозглашение царского указа, списание частных долгов, возвращение купленной недвижимости ([49]). Провозглашение *mīšarum* упоминается в надписи нововавилонского царя Нериглиссара (559–556 гг. до н.э.)⁴⁸. Наконец, существуют данные о существовании схожей практики в Вавилонии под властью Ахеменидов (539–331 гг. до н.э.)⁴⁹.

⁴⁷ Это шумерское выражение, дословно означающее «возвращение (к) матери», в старовавилонских текстах используется как эквивалент аккадского *andurārum*, которое, в свою очередь, могло служить обозначением для комплекса мер, вводимых «указами о справедливости» (см. пункт 5.1).

⁴⁸ [19, M/2 117].

⁴⁹ [50].

Таким образом, практика списания долгов между частными лицами по царскому указу, подразумевающая также освобождение из долгового рабства и частичное возвращение купленной недвижимости, применялась в течение всего времени существования месопотамской цивилизации. Особое место Старовавилонского периода в исследовании такой практики связано главным образом с характерным для этой эпохи богатством источников, а не с особой ролью самой практики в эту эпоху.

10 Место *mīšarum* и *andurārum* среди правовых традиций мира

Списание долгов между частными лицами – центральная мера указа, в значительной степени определяющая специфику этого и ему подобных правовых актов древней Месопотамии в сравнении с другими регионами и эпохами. В отличие от этого, амнистия по задолженности перед государством – достаточно тривиальная мера, известная, например, еще в древней Греции V в. до н.э.: «Есть еще у спартанцев вот какой обычай, схожий с персидским. После кончины царя его наследник, вступив на престол, прощает спартанцам все долги царю или общине. И у персов также новый царь при восшествии на престол прощает недоимки всем городам» (Геродот. VI. 59, перевод Г.А. Стратановского). Более поздние примеры таких правовых актов – так называемые «филантропа» в Птолемеевском Египте или «Высочайший манифест о дарованных в день священного коронования их императорских величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Феодоровны милостях» (14 мая 1896 г.). Во всех подобных документах отсутствует юрисдикция по отношению к частным долгам. Единственная надежная параллель к месопотамским «указам о справедливости» – древнееврейская правовая практика, засвидетельствованная в Ветхом Завете: «В седьмой год делай прощение. Прощение же состоит в том, чтобы всякий займодавец, который дал займы ближнему своему, простил долг и не взыскивал с ближнего своего или с брата своего, ибо провозглашено прощение ради Господа. С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости» (Втор. 15:1-3). Так же, как и в Месопотамии, эта практика предполагала освобождение из долгового рабства и возвращение приобретенной недвижимости прежнему владельцу: «Если продается тебе брат твой, Еврей, или Евреянка, то шесть лет должен он быть рабом тебе, а в седьмой год отпусти его от себя на свободу» (Втор. 15:12); «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня; (...) проданное им останется в руках покупателя до юбилейного года, а в юбилейный год отойдет оно, и он опять вступит во владение свое» (Лев. 25:23, 28).

По всей видимости, эта практика сложилась под влиянием месопотамской правовой традиции; даже древнееврейский термин для ее обозначения – *d'gôr* – происходит от позднеаккадского (вероятно, ассирийского) *(an)durārum*. Однако

принципиальное отличие между месопотамским и древнееврейским обычаями состояло в том, что в Месопотамии списание долгов провозглашалось царским указом через неравные и непредсказуемые временные интервалы, тогда как у древних евреев этот обычай подчинялся строгой периодичности – семь лет для списания долгов и 50 лет для возвращения недвижимости. Этот подход в значительной степени подрывал эффективность таких мер: зная время следующего списания долгов, кредиторы отказывались давать в долг. Ср. библейское свидетельство об этом: «Берегись, чтобы в сердце твое не вкралась подлая мысль: вот приближается год седьмой, год прощения, и будет безжалостен глаз твой к нищему брату твоему, и ты не дашь ему (взаймы); он же возопиет на тебя к Господу и будет на тебя грех...» (Втор., 9–11). В конце I в. до н.э. эта ситуация привела к разработке юридической фикции под названием «просбол»: займы между частными лицами оформлялись как долги перед общиной, которые не подлежали списанию.

Эффективная практика списания долгов между частными лицами и выводимый из нее обычай возврата приобретенной недвижимости во многом определил социально-экономическое своеобразие цивилизации древней Месопотамии, и в частности ее сравнительно эгалитарный характер. «Указы о справедливости» препятствовали сосредоточению недвижимости у крупных собственников и сложению родовой землевладельческой знати («дворянства»). Богатство и влияние человека обеспечивались почти исключительно благодаря его положению в государственной иерархии и не передавалось по наследству (за исключением тех случаев, когда сын наследовал должность отца).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Roth M. Law Collections from Mesopotamia and Asia Minor. Atlanta: Scholars Press, 1997
- 2 Veenhof K. R. The Relation between Royal Decrees and Laws in the Old Babylonian Period // *Jaarbericht Ex Oriente Lux*. 1997–2000. 35/36. P. 49–84
- 3 Janssen C. Samsu-iluna and the Hungry nadītums // *Northern Akkad Project Reports*. 1991. 5. P. 3–40
- 4 Kraus F. R. *Königliche Verfügungen in altbabylonischer Zeit*. Leiden: Brill, 1984
- 5 Hallo W. W. Slave release in the Biblical world in light of a new text // *Solving Riddles and Untying Knots: Biblical, Epigraphic, and Semitic Studies in Honor of Jonas C.Greenfield*. Winona Lake: Eisenbrauns, 1995. P. 79–93
- 6 Charpin D. Un édit du roi Ammi-ditana de Babylone // *Von Göttern und Menschen. Beiträge zu Literatur und Geschichte des Alten Orients. Festschrift für Brigitte Groneberg*. Leiden–Boston: Brill, 2010. P. 17–46.
- 7 Sweet R. F. G. Some Observations on the Edict of Ammišaduqa prompted by Text C // *The Archaeology of Jordan and Other Studies Presented to Sigfried H. Horn*. Berrien Springs: Andrews University Press, 1986. P. 579–600
- 8 Charpin D. Les décrets royaux à l'époque paléo-babylonienne, à propos d'un ouvrage récent // *Archiv für Orientforschung*. 1987. 34. P. 36–44
- 9 Charpin D. L'édit d'Ammi-šaduqa: nouvelle lecture (§ 10, B iii: 25) (79) // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires*. 2003. № 4. P. 88–89
- 10 Rede M. Les décrets royaux et les affaires familiales : pour une nouvelle approche // *Et il y eut un esprit dans l'Homme. Jean Bottéro et la Mésopotamie*. Paris: De Boccard, 2009. P. 121–142
- 11 Никитина А. Д. Первая в мировой истории налоговая амнистия. Указ о "справедливости" (mīšarum) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые документы в Вавилонии первой половины II тыс. до н. э. // *История государства и права*. 2011. № 11. С. 17–21
- 12 Никитина А. Д. Одна из первых в мировой истории налоговая амнистия. Указ о "справедливости" (mīšarum) царя Аммицадуки и его влияние на частноправовые

документы в Вавилонии первой половины II тыс. до н. э. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 7. С. 63–70

13 Никитина А. Д. Юридические термины *mišārum* и *andurārum*: сходства, различия и их роль в развитии права на Древнем Востоке конца III – середины II тыс. до н. э. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5 (11). Ч. III. С. 126–131

14 Fiette B. “Retour au sein maternel” : une expression nouvelle pour les édits de restauration des rois amorrites (77) // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires*. 2013. № 4. P. 127–128

15 Finkelstein J. J. The Edict of Ammišaduqa: a New Text // *Revue d’assyriologie et d’archéologie orientale*. 1969. 63. P. 45–64, 189–190

16 Olivier J. Restitution as economic redress: the fine print of the Old Babylonian *mesarum* Edict of Ammišaduqa // *Zeitschrift für altorientalische und biblische Rechtsgeschichte*. 1997. 3. P. 12–25

17 Bottéro J. Désordre économique et annulation des dettes en Mésopotamie à l’époque paléobabylonienne // *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 1961. P. 113–164

18 Frankena R. *Briefe aus dem British Museum (Altbabylonische Briefe 2)*. Leiden: Brill, 1966

19 *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Vols. A–Z. Chicago: Oriental Institute Publications, 1956–2010

20 Lieberman S. J. Royal ‘Reforms’ of the Amurrite Dynasty // *Bibliotheca Orientalis*. 1989. 46. P. 241–259

21 *История древнего Востока / Под ред. И.М. Дьяконова*. Ч. 1. М.: Наука, 1983

22 Charpin D. Les édits de ‘restauration’ des rois babyloniens et leur application // *Du pouvoir dans l’Antiquité: mots et réalités*. P.: Droz, 1990. P. 13–24

23 Charpin D. Le rôle économique du palais en Babylonie sous Hammurabi et ses successeurs // *Le Système palatial en Orient, en Grèce et à Rome*. Actes du Colloque de Strasbourg 19-22 juin 1985. Strasbourg: Université des sciences humaines, 1987. P. 111–126

- 24 Bauer J. Der vorsargonische Abschnitt der mesopotamischen Geschichte // Mesopotamien: Späturuk-Zeit und frühdynastische Zeit. Annäherungen 1. Fribourg; Göttingen: Academic Press, 1998. S. 431–585
- 25 Charpin D. Histoire politique de la Mésopotamie (2002-1595) // Mesopotamien: Die altbabylonische Zeit. Annäherungen 4. Fribourg; Göttingen: Academic Press, 2004. P. 25–480
- 26 Kraus F. R. Briefe aus dem Archive des Šamaš-ḥāzir in Paris und Oxford (Altbabylonische Briefe 4). Leiden: Brill, 1968
- 27 Kraus F.R. Der 'Palast', Produzent und Unternehmer im Königreiche Babylon nach Hammurabi (ca. 1750-1600 v. Chr.) // State and temple economy in the Ancient Near East. Pt. II. Leuven: Peeters, 1979. S. 423–434
- 28 Goetze A. Cuneiform Texts from Various Collections (Yale Oriental Series 15). New Haven–London: Yale University Press, 2009
- 29 Anbar M., Stol M. Textes de l'époque babylonienne ancienne III // Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale. 1991. 85. P. 13–48
- 30 Kraus F. R. Briefe aus kleineren Westeuropäischen Sammlungen (Altbabylonische Briefe 10). Leiden: Brill, 1985
- 31 Stol M. Letters from Collections in Philadelphia, Chicago and Berkeley (Altbabylonische Briefe 11). Leiden: Brill, 1986
- 32 van Soldt W. H. Letters in the British Museum. Part 2 (Altbabylonische Briefe 13). Leiden: Brill, 1994
- 33 Kraus F. R. Briefe aus dem British Museum (Altbabylonische Briefe 7). Leiden: Brill, 1977
- 34 Шарпен Д. Чтение и письмо в Вавилонии / Пер. с фр. И. С. Архипова, отв. ред. Л. Е. Коган. М., РГГУ, 2009
- 35 Birot M. Correspondance des gouverneurs de Qaṭṭunân (Archives royales de Mari 27). Paris: ERC, 1993
- 36 Durand J.-M. Les documents épistolaires du palais de Mari. Vol. III (Littératures anciennes du Proche-Orient 18). Paris: Les éditions du Cerf, 2000
- 37 Joannès F., Kepinski C., Colbow G. Haradum II. Les textes de la période paléo-babylonienne (Samsu-iluna – Ammi-šaduqa). Paris: ERC, 2006
- 38 Charpin D. Les prêteurs et le palais : les édits de mīšarum des rois de Babylone et leurs traces dans les archives privées // Interdependency of Institutions and Private

Entrepreneurs. Proceedings of the Second MOS Symposium (Leiden 1998) Leiden: NINO, 2000. P. 185–211

39 Charpin D. Les prêteurs et le palais (suite) (51) // *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires*. 2001. № 3. P. 51–52

40 Horsnell M. The year names of the First dynasty of Babylon. Vol. II. Hamilton: McMaster University Press, 1999

41 Veenhof K. R. Letters in the Louvre (Altbabylonische Briefe 14). Leiden–Boston: Brill, 2005

42 Tammuz O. Two Small Archives from Lagaba // *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. 1996. 90. P. 121–133

43 van Soldt W. H. Letters in the British Museum (Altbabylonische Briefe 12). Leiden: Brill, 1990

44 Шарпен Д. Хаммурапи, царь Вавилона. М.: РГГУ, 2013

45 Charpin D. L'andurārum à Mari // *Mari: Annales de recherches interdisciplinaires*. 1990. 6. P. 253–270

46 Frayne D. Presargonic Period (2700–2350 BC). The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Period. Vol. I. Toronto: University of Toronto Press, 1998

47 Renger J. Royal edicts of the Old Babylonian period – Structural background // *Debt and economic renewal in the Ancient Near East*. Bethesda: CDL, 2002. P. 139–161

48 Lion B. L'andurāru à l'époque médio-babylonienne d'après les documents de Terqa, Nuzi et Arrapha // *Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians*. 1999. 10. P. 313–327

49 Villard P. L'(an)durāru à l'époque néo-assyrienne // *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. 2007. 101. P. 107–124

50 van Driel G. Continuity or Decay in the Late Achaemenid Period: Evidence from Southern Mesopotamia // *Achaemenid History*. Vol. I. Leiden: Brill, 1987. P. 159–181